

Социальная политика и народосбережение <https://spnjournal.ru/>
Journal of Social Policy, Population Preservation and Reproductivity

2025, Том 4, № 1 / 2025, Vol. 4, Iss. 1 <https://spnjournal.ru/issue-1-2025.html>

URL статьи: <https://spnjournal.ru/PDF/07SPN125.pdf>

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Ссылка для цитирования этой статьи:

Малин, П. М. Духовно-нравственный аспект прогрессивной системы исполнения и отбывания лишения свободы / П. М. Малин // Социальная политика и народосбережение. — 2025. — Том 4. — № 1. — URL: <https://spnjournal.ru/PDF/07SPN125.pdf>

For citation:

Malin P.M. The spiritual and moral aspect of the progressive system of execution and serving of imprisonment. *Journal of Social Policy, Population Preservation and Reproductivity*. 2025;4(1): 07SPN125. Available at: <https://spnjournal.ru/PDF/07SPN125.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

Малин Петр Михайлович

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», Краснодар, Россия

Доцент кафедры «Уголовного процесса»

Кандидат юридических наук, доцент

E-mail: malin.peter@yandex.ru

Духовно-нравственный аспект прогрессивной системы исполнения и отбывания лишения свободы

Аннотация. Правильное определение приоритетов наказания в виде лишения свободы неразрывно связано с его качественными характеристиками. Одной из основных концептуальных категорий в этой связи, принято выделять — «прогрессивную систему исполнения уголовного наказания». Автор статьи ставит закономерный вопрос: может ли реализовываться прогрессивная система в уголовных наказаниях без соблюдения определенных духовно-нравственных аспектов? Анализировать духовно-нравственный аспект прогрессивной системы исполнения и отбывания лишения свободы, по мнению автора, необходимо в контексте междисциплинарного синтеза. Без применения уголовного наказания, духовно-нравственных ценности остаются, как правило, вне поля зрения осужденного. Формирование его духовно-нравственных свойств, их качественные изменения «по нарастающей» происходит через прогрессивную систему, ее отдельные этапы. Высокий системный результат, связанный с возможностью получения условной свободы, может не иметь своего продолжения там, где духовно-нравственные ценности в обществе не подверглись изменению в лучшую сторону. Такого рода изменения связаны с тем контрастом, который существует в сознании осужденного ещё период пребывания в исправительном учреждении. Желание осужденного как можно быстрее освободиться из мест лишения свободы в подобных условиях порождает искаженное представление смысла своего исправления. Побуждает его к приспособленчеству, в худшем случае, к совершению нового общественно опасного деяния. Автором предлагается ряд организационно-правовых решений в данной области. Прежде всего, повышающих эффективность функционирования прогрессивной системы, в основе которых положены духовно-нравственные факторы, без которых достижение позитивных изменений личности осужденных затруднено.

Ключевые слова: духовность; нравственность; прогрессивная система; лишение свободы; осужденный; исправление осужденных; объект исправления; субъект исправления

Духовно-нравственный аспект прогрессивной системы исполнения и отбывания лишения свободы (далее — прогрессивная система, система), в контексте междисциплинарного синтеза не нашел себе места в науке уголовно-исполнительного права. На наш взгляд, данное обстоятельство, является существенным упущением, виду того, что, в прогрессивной системе осуществляется преобразование личности до уровней, заданных законодателем. К сожалению, эти уровни, в вопросах изменения вида исправительного учреждения, условно-досрочного освобождения и т. п. принадлежащих прогрессивной системе, до сих пор четко не обозначены в уголовно-исполнительном и уголовном законодательстве. Эти величины и есть системные свойства объекта, олицетворяющие его нахождение на той или иной стадии системы. Система и существует, и выделяется, и описывается как носитель качественно новых свойств [1; 2].

Заметим, прогрессивная система, содержит в своем понятийном аппарате слово «система», что дает повод к ее изучению с позиций теории систем [3]. Элементами системы являются объекты и субъекты. Важное место в системе занимает «вход в систему» и «выход из системы», а также цели системы [1; 4].

Объекты в изучаемой системе — лица: осужденные; содержащиеся под стражей; освобожденные досрочно от лишения свободы, на которых направлено воздействие субъектов, которые в силу своих полномочий обязаны воздействовать на объекты системы [5]. Объекты, в нашей интерпретации — входные и выходные элементы системы. К субъектам мы относим: дисциплинарную комиссию исправительного учреждения; учебно-воспитательный совет воспитательной колонии; должностных лиц: администрации ИУ; следственного изолятора; уполномоченного специализированного государственного органа, осуществляющего контроль за поведением лица, освобожденного условно-досрочно; уголовно-исполнительной инспекции; прокурора, суд.

По всей вероятности, привитие духовно-нравственных ценностей лежит в плоскости исправления осужденных. Это связано с тем, что, в ч. 1 ст. 9 УИК РФ¹ о данных характеристиках не упоминается. Их наличие является необязательным в вопросах, связанных с перемещением объекта их одной стадии системы, в другую. В указанной норме законодатель дает понятие исправления осужденных, применительно к процессу исполнения и отбывания наказания, а также средства исправления осужденных. Какова степень исправления, присущая нахождению объекта на той или иной стадии системы, какова ее содержательная составляющая, в указанном законодательном акте, умалчивается. Соответствующая степень исправления, это и есть надлежащий уровень системных свойств, выработанных в системе.

Заметим, в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве правовая категория «исправление» занимает ключевое место в вопросах назначения и исполнения наказания и мер уголовно-правового характера. Исправление осужденного, согласно ч. 2 ст. 43 УК РФ признается одной из целей уголовного наказания². В ч. 1 ст. 1 УИК РФ упоминается о том, что уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации имеет своими целями исправление осужденных.¹

В данном ключе, понятие духовности можно рассматривать с разных точек зрения: светской и религиозной. При этом обе позиции предполагают, что источником духовности является совесть как чувство справедливости и внутренней гармонии. Духовность человека проявляется в его потребности и способности познавать мир, самих себя и свое место в мире. Нравственность представляет собой внутренние духовные качества, которыми руководствуется

¹ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 25.10.2024) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12940/?ysclid=m81okxlycd625044861.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/?ysclid=m81oniduss217318359.

человек. Она рассматривается в единстве с ценностями человека, его знаниями, пониманием моральных категорий [6], это некая субъективная индивидуальная сторона, характеризующаяся гуманным отношением к другому [7].

Обозначенные ценностные категории неразрывно связаны с наказанием в виде лишения свободы, в рамках которого проявляют себя новые по своему смыслу потребности и способности, принадлежащие осужденному. Без наказания, они остаются, как правило, вне поля его зрения. Формирование духовно-нравственных свойств объекта, их изменение «по нарастающей» происходит через прогрессивную систему, ее этапы.

В то же время, государство при решении стоящих перед ним задач нуждается в самозащите, устрашении преступников, их исправлении и т. д. Другими словами, в этом случае необходимость наказания видится в его полезности в решении задач, которые лежат «вне самого наказания» [8].

Следуя этой логике, лишение свободы, полезно для осужденного «внутри наказания», так, как духовно-нравственную сторону своей личности он может переоценить в новых условиях жизни. Соответственно, прогрессивная система, способствует решать задачи духовно-нравственного возрастания объекта, тогда, когда он олицетворяет себя с системой. Здесь нужно акцентировать внимание на полезности объекта, осуществляя постановку следующих вопросов. Насколько этот объект стал полезен для общества и самого себя после отбытия наказания в виде лишения свободы? Каким образом данный объект видит свою полезность в процессе отбывания наказания, и после освобождения? Какова польза объекта окружающим, потерпевшей стороне, обществу, государству и т. п.?

Из правоприменительной практики и научных исследований следует, что закрепленная в законодательстве модель прогрессивной системы не вполне способствует полезности объекта, и, в конечном счете, его исправлению. Не уменьшается, а возрастает число лиц, вышедших из прогрессивной системы, имеющих четкую антиобщественную или «приспособленческую» установку. Очевидно, для рассматриваемой категории объектов, если они вновь вошли в систему, их перемещение по ее ступеням, должно занимать более продолжительный срок, что предполагает более длительный процесс их исправления и ресоциализации (законодатель подобных прецедентов не учитывает).

В этой ситуации нельзя ни обратить внимание на призывы некоторых ученых, в том числе и современных политиков о смягчении уголовного наказания.³ Отсюда следует, что государство «не должно слишком щедро расточать наказания за маловажные нарушения и нарушения таких норм, которые и помимо наказания достаточно охраняются»;⁴ законодатель должен ограничиваться наименьшим по возможности вредом, причиняемым виновному наказанием. Последнее предполагает и соответствующую организацию исполнения наказаний [8].

Если в прогрессивной системе делать акцент на ограничении вреда, причиняемого виновному наказанием «по возможности», то эта «возможность» должна ставиться в зависимость от активного участия объекта в прогрессивной системе, от его функциональности в ней. Вред, причиняемый наказанием, может быть охарактеризован изоляцией осужденного от общества, сопряженной с исполнением и отбыванием лишения свободы. Он перерастает в

³ То взлет, то посадка. Обсуждение Президентского законопроекта «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации», направленный на либерализацию уголовного законодательства // Российская газета. — 2011. — 2 февраля.

⁴ Сергеевский, Н.Д. Русское уголовное право. Часть общая: Пособие к лекциям / [Соч.] доц. С.-Петерб. ун-та и адъюнкт-проф. Воен.-юрид. акад. магистра Н.Д. Сергеевского; [Предисл.: С. Трегубов]. — 11-е изд. — Петроград: тип. М.М. Стасюлевича, 1915. — С. 75.

пользу, когда прогрессивной системой созданы условия для духовно-нравственного формирования личности объекта до уровня, заданного законодателем. Здесь следует подчеркнуть, что, в системе свое духовно-нравственное состояние должны выражать и субъекты, заявляющие о целесообразности перемещения объекта в «прогрессивном» направлении. Главное для прогрессивной системы, способствовать пользе ее объекта. Тот объект, кто после отбытия наказания «бесполезен», тот объект, в отношении которого воплощенный прогрессивной системой «вред» остался без положительного результата, заслуживает пристального внимания, как законодателя, так, и правоприменителя. Безальтернативный подход к смягчению наказания не должен доминировать в прогрессивной системе. Нельзя забывать о том, что в сложнейшей экономической и социальной обстановке в России, для части виновных, уголовное наказание — это действительно вред, для другой части — благо.

Для успешности функционирования прогрессивной системы в отношении большинства объектов, необходимо выстроить систему правового регулирования исполнения, отбывания лишения свободы, постпенитенциарного воздействия, таким образом, чтобы в конкретном случае, при условии игнорирования своего перемещения в системе уголовное наказание было бы для них вредом (лишение свободы ассоциировалось бы с худшими для объекта системы ощущениями, чем на свободе). Уменьшение этого вреда возможно тогда, когда объектом приобретает в системе по нарастающей, необходимый государству уровень системных характеристик. В настоящее время, для некоторой части потенциальных объектов, возвращение в «тюрьму» — до сих пор остается неким способом выживания, так, как в условиях «свободы» необходимо прилагать большие усилия для обеспечения своего существования.⁵ В этой связи, стоит согласиться с мнением тех авторов, которые предлагают в качестве приоритетного направления учет личностных качеств осужденного [9].

По справедливым высказываниям выдающегося русского ученого-пенитенциариста — Н.Д. Сергеевского наказание должно быть индивидуализировано, отличаться постепенностью и должно обладать свойством делимости.⁴

Постепенность наказания может проявлять себя в прогрессивной системе через ступени. Неотъемлемым элементом здесь является и делимость наказания, т. е. делимость его на части-ступени. Определенная часть наказания должна соответствовать некоему уровню исправления (ресоциализации) [2; 3].

Прогрессивная система, находясь во взаимодействии с наказанием должна преследовать достижение полезной цели и иметь практический результат. Практический результат наказания по Сергеевскому — общий не зависящий от специальных целей — создание духовной силы, противодействующей нарушениям закона. В формировании института наказания основное значение имеет положение личности в государстве. Факторами, влияющими на указанный институт, также являются: отношение государства к церкви и догмам религии; степень общей культуры и нравы общества [8].

Полагаясь на взгляды Н.Д. Сергеевского, обратим внимание на важность именно практического результата примененного наказания и воплощенной в нем прогрессивной системы.

Что же касается духовной силы, то она у объекта может проявляться по-разному, имея диаметрально противоположный характер. В тоже время здесь необходимо упомянуть о силе духа и слабости духа индивида. Если объект вышел из системы без духовной силы нужной

⁵ Возвращение к реальности: впечатления после отсидки в колонии-поселении // <https://dzen.ru/a/ZwA1c0qDal8CfOx9?ysclid=m81oqhi5ib79870018>.

государству, ее нет, значит, цели наказания не достигнуты? Но в государстве на сегодняшний день, какие-либо вопросы о духовной силе его гражданина, поднимать неуместно. Несомненно, в душе преступника необходимо что-то изменять. А какие средства для этого имеются — труд, режим, воспитательная работа, получение образования. На наш взгляд, этого недостаточно.

Создать духовную силу, можно с помощью религиозного воздействия. В качестве положительного примера приведем дореволюционное законодательство Российской Империи. Глава четвертая Положения о воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних, главной мерой воспитательно-исправительного воздействия, называет обучение Закону Божию по правилам того вероисповедания, к которому каждый принадлежит.⁶

Между тем, сейчас в России учреждений для содержания несовершеннолетних не так много, тем не менее, в нынешних условиях воспроизводства рецидивной преступности, они служат индикатором перспективной наполняемости исправительных колоний и тюрем.

Духовная сила иного плана, в недавнем прошлом, формировалась у граждан страны — в СССР. Вопросы исполнения наказания были подчинены коммунистической идеологии.

Судя по всему, в условиях либерального подхода, который доминирует в отечественном уголовно-исполнительном законодательстве, постановка религиозной составляющей в исправлении осужденных, выглядит некорректно. Тем не менее, некоторые заимствования из практики деятельности правоохранительных структур старой России адаптированы сегодня — УИС МВД передана в Минюст, милиция переименована в полицию и т. п.

Привитие духовной силы объекту в прогрессивной системе и ее последующее развитие в нем является необходимым. Однако, как можно определить, есть ли у индивида духовная сила, либо она отсутствует. Представляется, что она, эта сила обнаруживает себя тогда, когда объект удерживает себя от нарушения закона. Эта сила, уже как элемент внутреннего мира осужденного, как его самоисправление, должна быть неотъемлемой частью исправления и ресоциализации [10].

Сложность поставленных нами вопросов заключается в том, что при возможном достижении позитивных результатов в формировании у преступника «духовно-нравственных» начал, сегодняшнее российское общество во многом, по своим моральным качествам, общепринятым нормам поведения, не готово в полной мере проявить заботу таким лицам, даже несмотря на недавно введенный институт пробации.⁷

Пробация не может осуществляться обособлено от прогрессивной системы. Применение пробации способствует системному воздействию на объект (достижению его результата), возникающему из волеизъявления объекта в виде своего стремления улучшить свое положение в прогрессивной системе [11].

Следовательно, высокий системный результат, связанный с возможностью получения условной свободы, может не иметь своего продолжения там, где духовно-нравственные ценности в обществе не подверглись изменению в лучшую сторону. Желание как можно быстрее освободиться от лишения свободы в подобных условиях порождает искаженное представление объектом смысла своего исправления, побуждает его к приспособленчеству, в худшем случае, к совершению нового преступления. Все это снижает способность администрации исправительного учреждения влиять на индивидуализацию и дифференциацию применяемых средств пенитенциарной профилактики [12].

⁶ Уголовно-исполнительное законодательство России XIX — начала XX века. Сб. нормативных актов. — Рязань: Рязанский институт права и экономики МВД РФ, 1998. — С. 127.

⁷ Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации» от 06.02.2023 № 10-ФЗ // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_439127/?ysclid=m81p4ghs9p158464669.

Следовательно, в системе, нормами уголовно-исполнительного, уголовного, уголовно-процессуального права, должна быть выстроена четкая последовательность действий, ведущих объекта к заданным законодателем системным свойствам, в которых его побуждения к стремлениям были бы сформулированы так, чтобы нарушения закона с его стороны, в дальнейшем, были исключены. Наряду с этим, заинтересованным государственным структурам, требуется уделить особое внимание духовно-нравственному развитию личности, не только освободившейся из мест лишения свободы, но и личности гражданина России. в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Малин, П.М. О функциях прогрессивной системы исполнения и отбывания лишения свободы / П.М. Малин // Вестник Кузбасского института. 2023. № 1(54). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-funktsiyah-progressivnoy-sistemy-ispolneniya-i-otbyvaniya-lisheniya-svobody>.
2. Малин, П.М. О системных свойствах прогрессивной системы исполнения и отбывания лишения свободы / П.М. Малин // Уголовно-исполнительное право. — 2021. — Т. 16, № 4. — С. 431–438.
3. Малин, П.М. Об элементах (подсистемах) прогрессивных систем исполнения и отбывания уголовных наказаний и мер уголовно-правового характера / П.М. Малин // Уголовно-исполнительное право. — 2018. — Т. 13. — № 3. — С. 282–288.
4. Гиг, Дж., ван Прикладная общая теория систем / Дж., ван Гиг: пер. с англ. — М.: Мир, 1981. — 336 с.
5. Малин, П.М. О необходимости учета теории систем в изучении прогрессивной системы исполнения и отбывания уголовных наказаний / П.М. Малин // Уголовно-исполнительное право. — 2011. — № 2(12). — С. 80–83.
6. Федосеева, И.А. Духовно-нравственное воспитание молодежи в современном обществе / И.А. Федосеева // Актуальные проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. — 2012. — № 6. — С. 155–159.
7. Ермолаева, Ю.В. Духовно-нравственные ориентиры российского общества: конституционно-правовые вопросы / Ю.В. Ермолаева // Вестник Саратовской государственной юридической академии. — 2024. — № 1(156). — С. 60–67.
8. Чучаев А.И. Уголовно-правовые взгляды Н.Д. Сергеевского: монография. — М.: Проспект. 2010. — 250 с.
9. Лескова, И.В. Учет социально-значимых качеств личности осужденного в организации процесса пенитенциарной профилактики / И.В. Лескова, И.А. Уваров // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2024. — Т 15. — № 2. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/01SCSK224.pdf>. — DOI: 10.15862/01SCSK224.
10. Уваров, И.А. К поиску новых ориентиров реформирования отечественной уголовно-исполнительной системы / И.А. Уваров, И.В. Лескова // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2024. — Т 15. — № 3. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/07SCSK324.pdf>.

11. Малин, П.М. О взаимосвязи пробации с прогрессивной системой исполнения и отбывания лишения свободы / П.М. Малин // Уголовно-исполнительная система Российской Федерации: вопросы исполнения уголовных наказаний, реализации мер пробации, взаимодействия с публичной властью и институтами гражданского общества: сборник тезисов выступлений и докладов участников Международной научно-практической конференции, приуроченной к 90-летию со дня образования Академии ФСИН России, Рязань, 31 октября — 01 2024 года. — Рязань: Академия ФСИН России, 2024. — С. 301–303.
12. Уваров, И.А. Необходимая смена приоритетов отечественной уголовно-исполнительной политики в современных социокультурных условиях / И.А. Уваров // Когнитивные науки в информационном обществе. — 2024. — Том 4. — № 4. URL: <https://knio.ru/PDF/06KN424.pdf>.

Malin Pyotr Mikhailovich

Kuban State Agrarian University named after I.T. Trublin, Krasnodar, Russia

E-mail: malin.peter@yandex.ru

The spiritual and moral aspect of the progressive system of execution and serving of imprisonment

Abstract. The correct prioritization of punishment in the form of imprisonment is inextricably linked to its qualitative characteristics. One of the main conceptual categories in this regard is the «progressive system of execution of criminal punishment». The author of the article raises a legitimate question: can a progressive system of criminal penalties be implemented without observing certain spiritual and moral aspects? In the author's opinion, it is necessary to analyze the spiritual and moral aspect of the progressive system of execution and serving of imprisonment in the context of interdisciplinary synthesis. Without the use of criminal punishment, spiritual and moral values remain, as a rule, out of sight of the convicted person. The formation of his spiritual and moral properties, their qualitative changes «incrementally» occur through a progressive system, its individual stages. The high systemic result associated with the possibility of obtaining conditional freedom may not continue where the spiritual and moral values in society have not been changed for the better. Such changes are related to the contrast that exists in the convict's mind during his stay in a correctional institution. The convict's desire to be released from prison as soon as possible in such conditions creates a distorted view of the meaning of his correction. It encourages him to adapt, in the worst case, to commit a new socially dangerous act. The author suggests a number of organizational and legal solutions in this area. First of all, they increase the effectiveness of the progressive system, which are based on spiritual and moral factors, without which it is difficult to achieve positive changes in the personality of convicts.

Keywords: spirituality; morality; progressive system; imprisonment; convicts; correction of convicts; object of correction; subject of correction